

УДК 737.11, 7.033.2
ББК 85.125; 63.3 (0) 4; 63.3 (0) 32
DOI:10.18688/aa155-2-23

П. Ганциос Драпелова

Византийские монеты VI–VII веков: античные влияния и традиции в раннем Средневековье

Целью настоящей работы является проблема влияний античных традиций на иконографию византийских монет VI–VII вв. н. э. При исследовании этой темы некоторую трудность составляет установление точной даты появления собственно византийской монеты. Денежная система Византии поначалу продолжала традиции поздней Римской империи, и достаточно сложно определить точную границу между эпохами. В большинстве современных каталогов началом византийской чеканки считается время правления императора Анастасия I (491–518), который в 498 г. провел денежную реформу [4; 16; 24]. Многие нумизматы и коллекционеры XIX – начала XX в.¹ относили начало византийской монетной системы к IV в., а именно эпохе императора Аркадия (383–395). В последние годы наблюдается тенденция называть византийскими уже монеты императора Константина I [6; 19]. В настоящей работе мы сосредоточимся на эпохе VI–VII вв., так как в это время произошли радикальные изменения в иконографии византийских монет и постепенно исчезли последние отзвуки античной культуры, а христианские мотивы стали очевидно доминировать.

Реформа 498 г. повлияла на внешний вид и вес бронзовых монет, тогда как известный уже в IV в. тип золотой монеты — солида — продолжал существовать и далее. На аверсах солидов Анастасия, Юстина I и начала правления Юстиниана I император изображался погрудно, в трехчетвертном развороте, в шлеме и доспехах, с копьем и щитом, на котором был представлен всадник — победитель врага (Илл. 38). На реверсе солидов Анастасия и начала правления Юстина была изображена Виктория с латинской надписью, такой же как на монетах предыдущего периода (*Victoria augustorum* / *VICTORIA AAVCCC*) [4, p. 4–10].

Иконография всадника, гарцующего над поверженным врагом, имеет древние корни: например ее можно видеть на стеле погребального комплекса Дексилеоса (395 г. до н. э.) из афинского Керамика [13, p. 3]. Похожая композиция встречается и на других античных памятниках [13, tav. XIV–XV].

Образ Виктории на монетах также известен с античного периода. Его христианизация произошла уже в IV в. н. э., когда вместе с Викторией стали изображать крест, монограмму Христа или сферу, увенчанную крестом (*globus cruciger*) [1, с. 168]. В VI в. на реверсах золотых монет утверждаются три типа изображения персонификации победы. На реверсах солидов начала VI в. находилась стоящая Виктория с крестом (см. Илл. 38). На ре-

¹ К ним относятся, например, И. И. Толстой [32] или J. Sabatier [27].

версах семисов, золотых монет достоинством в половину солида, чеканилась Виктория, пишущая на щите, а на реверсах тремисов, составлявших треть солида, Виктория представлена идущей вправо с лавровым венком и *globus cruciger* в руках. Эти мотивы встречаются уже на монетах IV–V вв. [20, pl. 1 (10–17), pl. 2 (29–33), pl. 20 (518–520)].

Виктория с венком появилась на монетах в 510 г. до н. э. в Олимпии, где, скорее всего, была символом победы в играх [3, p. 3]. Эта монета имеет параллели и в чеканке других античных городов [3, p. 4–9]. Виктория с венком и пальмовой ветвью в руках — частый мотив на римских монетах как республиканского, так и имперского периода. Когда христианство стало официальной религией, в левой руке Виктории вместо пальмовой ветви появился *globus cruciger* [20, pl. 11 (273–279), pl. 41 (1340, 1342)].

На реверсах семисов, как уже было сказано, чеканилась Виктория, пишущая на щите (Илл. 39). Одна из самых известных версий этой иконографии — рельеф на Колонне Траяна 113 г. н. э. [9, p. 136 (pl. 92); 28, p. 84–86; 35, p. 166, 268], однако на монетах эта тема появилась еще раньше. Примеры можно найти уже в I в. до н. э. (С. Egnatuleius C.f., 97 В.С.), а тип, еще более близкий к византийскому, присутствует на римских монетах I в. н. э., например на монетах Агриппы или Нерона [3, p. 57; 21, p. 252].

Мотив Виктории, пишущей на щите, на византийских монетах постепенно претерпевал христианизацию и схематизацию в изображении. На монетах жены Феодосия I Флавии Флациллы Виктория пишет на щите христорогammu [3, p. 63]. Очень часто на римских монетах встречается Виктория, пишущая сокращения разных словосочетаний или благопожелания императору, при котором монета была отчеканена [7, p. 631 (no. 175–185)]. В рассматриваемый период Виктория пишет на щите почти уже не читаемые цифры, этот сюжет окончательно исчезает из репертуара изобразительных мотивов на золотых монетах уже в VI в. [24, p. 183].

Постепенное развитие иконографии стоящей Виктории тоже очень интересно. Стоящая Ника появилась на монетах уже в Древней Греции [3, pl. V/5–6; 31, pl. 8/389]. Наиболее близка солидам начала VI в. Виктория на монетах Феодосия II (408–450) [3, p. 63]. Во времена Анастасия крест в руке Виктории (см. Илл. 38) был дополнен христорогammой [3, p. 63; 22, p. 91; 24, p. 15]. Еще более значительное изменение произошло в правление следующего императора, Юстина I (518–527). В этот период фигура стоящей Виктории трансформировалась в ангела [22, p. 95; 24, p. 35; 25, p. 62–63]. Интересно, что легенда на реверсе осталась неизменной (Илл. 40). Эту легенду можно найти и на монетах VII–VIII вв., когда на солидах уже нет ангела, а появляется только крест². Замена фигуры ангела на крест была также постепенна. Впервые крест на трех ступенях появился на монетах императора Тиберия II (Илл. 42) во второй половине VI в. [17, p. 36], однако последующие императоры вернулись к исходной фигуре ангела [17, p. 44]. Окончательный уход от фигуры ангела, очевидно, произошел во время правления императора Ираклия I (610–641) [24, p. 255].

Тема Виктории и ее трансформации постоянно привлекает внимание экспертов нашего времени, например в 2004 г. к юбилею Нумизматического музея в Афинах под

² Кажется, самый поздний пример относится к эпохе Льва III Исавра (717–741). В правление этого императора произошли значительные изменения в иконографии золотых и серебряных монет, на которых начали использоваться другие легенды.

эгидой Министерства культуры Греции было выпущено издание *Nike-Victory On Coins and Medals* [25].

Замена Виктории на ангела сопровождалась поворотом фигуры и предпочтением изображения анфас (см. Илл. 40), что характерно для христианской иконографии в целом [11, p. 60]. Этот процесс можно сопоставить с трансформацией фигуры императора, которого начали изображать анфас в правление Юстиниана I в 538–539 гг. на солидах и на бронзовых монетах высшей ценности [10, p. 284–285 (Nov. XLVII/1); 34, p. 76; 15, p. 60; 24, p. 61]. Некоторые нумизматы подчеркивают, что изменение ракурса портрета императора может быть связано с восприятием правителя как заместителя Бога на земле, а не только как успешного полководца, что подтверждается и появлением в его руке сферы, увенчанной крестом (*globus cruciger*) [26, p. 128]. Многие искусствоведы также обращают внимание на то, что фронтальное изображение характеризуется особой выразительностью взгляда, направленного на зрителя-подданного [2, p. 108; 12, p. 89–92]. Интересен и тот факт, что в первую очередь изменения были проведены на монетах высшей категории и ценности, а остальные монеты трансформировались постепенно. На золотых семисах и тремисах с изображением Виктории и на бронзовых монетах низшей ценности император по-прежнему был показан в профиль, как на античных монетах [33, p. 41]. Необходимо отметить, что изображение анфас встречается и на монетах, отчеканенных ранее VI в., но тогда это было редким явлением [20, pl. 41/1330]. В течение VI в. фронтальное изображение начало преобладать, хотя бюст в профиль встречается и в VII в. [24, pl. LIII (73–78), pl. LVII (04–08)].

В правление Константина IV Погоната (668–685) император на золотых монетах вновь стал изображаться в трехчетвертном развороте (Илл. 42), как на солидах, чеканенных до 538–539 гг. [24, p. 374]. Точные причины возвращения к этому типу не ясны, но высказывалось предположение, что изменение могло произойти по идеологическим соображениям, так как сына императора также звали Юстинианом [24, p. 374]. Юстиниан II, ставший преемником Константина IV, на своих монетах предпочитал погрудное изображение анфас, и при нем впервые на монетах появился Иисус Христос [24, p. 397; 5, p. 18–25, 46].

Традиционным античным элементом, перешедшим в византийскую нумизматическую иконографию, является звезда (см. Илл. 38 и 40). Мотив звезды берет истоки в Древнем мире, где был связан с языческой религией, и как иконографический элемент плавно переходит в христианскую культуру, в которой получил новый символический смысл. Звезды известны на римских монетах, чеканенных еще до нашей эры, и идентифицировались с Меркурием и Гераклом или персонификацией Солнца, Диоскурами и т. д. [30, p. 761]. В древнеримской культуре звезда была также связана с символикой божественной души, и во время распространения христианства появились интерпретации, соответствующие библейским событиям [20, p. 46].

Французский нумизмат Г. Лакам (Guy Lacam) попытался сопоставить разные типы звезд на монетах византийских императоров с различными взглядами на христианское вероучение. Например, на монетах Равенны, чеканившихся от имени Анастасия I остготами в Италии, была изображена восьмиконечная звезда, по мнению ученого, связанная с арианством, в то время как в Риме предпочитали шестиконечную звезду

[22, p. 169–170]. Остается неясным, возможно ли таким образом интерпретировать все случаи использования звезд на византийских монетах.

Античное влияние может быть также изучено на локальном уровне. Как частный случай интересно рассмотреть монеты Антиохии.

На некоторых типах пентануммиев (Илл. 44), отчеканенных в Антиохии при Юстине I (518–527), появляется фигура сидящей Тихе, и эта же персонификация сохраняется на монетах Юстиниана I (527–565) [16, p. 145 (type 140); 3, p. 55]. Появление этого мотива говорит о приверженности антиохийских мастеров местной традиции: фигура Тихе — покровительницы города — встречается на монетах Антиохии уже во II в. до н. э. [15, p. 66; 29, p. 55; 8, p. 24; 14, p. 46 / pl. XIV]. Это один из немногих примеров персонификаций, связанных с античной культурой, которые появились на византийских монетах в VI в.³

Когда в 527 г. на несколько месяцев Юстиниан I стал соправителем Юстина I, в Константинополе чеканились солиды с изображением двух императоров на троне [16, p. 40]. Эта иконография также имеет корни в римской эпохе [см., напр., 20, pl. 9 (238–245)]. Две фигуры, сидящие на троне, появляются на некоторых золотых монетах, в то время как внешний вид бронзовых монет, чеканенных от имени Юстина и Юстиниана, не меняется.

Исключение составляют бронзовые монеты Антиохии. На их аверсе также появились портреты двух императоров [16, p. 41], чья иконография сильно отличалась от принятой для золотых монет других центров чеканки: на монетах антиохийского монетного двора бюсты изображались во фронтальном ракурсе [16, pl. 12 (10–13)], что уникально для монет этого периода. Хотя ранее было сказано, что изображение анфас связано в определенной степени с христианским восприятием правителя, по мнению некоторых специалистов, в данном случае надо искать истоки иконографии в предыдущей эпохе. Высказывалось мнение, что происхождение этого мотива связано с экзагиями IV–V вв., использовавшимися для проверки веса золотых солидов, на которых можно видеть изображения двух и более фронтальных бюстов [16, p. 41; 20, p. 8–10]. Остается вопрос, почему данная иконография появилась во времена Юстиниана только в Антиохии.

Монетный двор Антиохии часто отходил от моделей, которые использовались в Константинополе и других крупных центрах. В начале правления Юстиниана I на некоторых бронзовых монетах появилась фигура сидящего императора [16, p. 60]. Такие монеты не имеют аналога на других монетных дворах в его правление. Здесь также можно предположить влияние иконографии антиохийской Тихе либо сидящей фигуры персонификации Константинополя (или Рима) [20, pl. 40 (1318)], тоже с копьем и сферой, увенчанной крестом. Сходство с фигурой Тихе заключается не только в том, что обе фигуры изображены сидящими, их объединяет еще одна деталь: лучи или зубцы на короне. Зубчатая корона была атрибутом Тихе. В качестве покровительницы города ее изображали в «градской короне», имевшей вид крепостной стены, как, например, на одной из самых известных статуй — антиохийской Тихе Эвтихида IV в. до н. э. Так называемый трифолий (трилистник) был одним из наиболее распространенных элементов

³ Единственные другие фигуры, которые могут быть классифицированы как древние персонификации и которые использовались на византийских монетах в VI–VII вв., были Виктория и в одном случае Константинополис.

императорского венца на монетах, чеканенных в Антиохии, и его можно рассматривать как репрезентацию античных изображений Тихе. Аналогичная иконография императора использована на редких константинопольских солидах, чеканенных в столице по случаю начала второго консульства императора Маврикия в 602 г. [17, pl. 17 (2)].

Примеры из Антиохии показывают, что развитие монетного дела в провинции могло опираться на местные старинные традиции и отличаться от тенденций в столице. Мотивы, казавшиеся необычными в Константинополе, воспринимались в других регионах как нормальные явления, поскольку наследовали элементы, бытовавшие здесь в предыдущую эпоху. Эти примеры также показывают, как иногда бывает трудно найти точный источник конкретных иконографических деталей.

Очень интересным является «ренессанс» древней иконографии в правление Юстина II (565–578). На аверсах золотых монет (Илл. 41) этого императора был изображен фронтальный бюст, не слишком отличающийся от бюстов на монетах его предшественника Юстиниана I. Однако в руках императора теперь находился предмет, который был частым мотивом на римских монетах, но последний раз появлялся в V в. Это сфера, увенчанная фигуркой Виктории с венком [17, p. 21]. Таким образом, Виктория заменила крест на сфере, который на протяжении нескольких последних десятилетий символизировал христианский мир и обычно находился в руках императора. На реверсе таких солидов чеканилась персонификация Константинополя. Этот факт интересен тем, что это был единственный случай в исследуемый период, когда персонификация столицы появилась на византийских монетах, а после смерти Юстина II она уже не встречается. И еще более интересно, что надпись на реверсе осталась прежней — VICTORIA AVG [17, p. 21]. Насколько я могу судить, эта легенда на монетах VI–VIII вв. не всегда ассоциировалась с фигурой Виктории, а чаще просто с идеей победы, которая могла получить в этот период христианский аспект — победы в духовной борьбе.

Причины, которые привели в эпоху Юстина II к возвращению древнего мотива, уже много десятилетий на монетах не использовавшегося, неизвестны. Но внезапная смена монетного типа отражена в историческом источнике. Иоанн Эфесский (ок. 507 — ок. 586) представил информацию, на основе которой можно предположить, что женская фигура Константинополя рассматривалась жителями империи как Венера [18, p. 192].

Виктория, увенчивающая императора, появилась еще раз в эпоху Ираклия I (610–641) на редких церемониальных выпусках серебряных монет, и это был последний случай изображения Виктории на византийских монетах [4, p. 168, 173 (no. 231)].

Таким образом, античные элементы на монетах VI–VII вв. можно разделить на несколько категорий. Ряд мотивов продолжал традиции Римской империи. Некоторые античные элементы переосмысливались в христианском контексте и соответственно трансформировались — например Виктория, которая стала ангелом. Стоит отметить, что фигура ангела использовалась на монетах недолгое время и постепенно была заменена крестом. Другие античные изображения продолжали свое существование, но происходила их схематизация и упрощение, постепенно исчезал из репертуара ряд мотивов, которые можно было встретить на римских монетах (например Виктория, пишущая на щите).

Кроме того, можно наблюдать специфическую реинкарнацию античных культурных матриц, когда в 560-е гг. на аверс золотых солидов вернулась Виктория, стоящая

на сфере и венчающая императора, а на реверс — сидящая персонификация города Константинополя, или когда в эпоху Константина IV был возрожден тип изображения императора, характерный для монет IV — начала VI в.

Но остается вопрос, как в VI–VII вв. воспринимались античные мотивы самими византийцами — всегда ли они были понятны. В частности, отрывок из сочинения Иоанна Эфесского, упоминаемый выше, показывает, что не всегда жители Византии понимали античные мотивы правильно и что появление античного изображения могло вызывать отрицательную реакцию. Точные причины этих явлений неизвестны.

Предпочтение античной иконографии на локальном уровне обусловлено различиями в менталитете населения Византии и показывает, что мотивы, традиционные в одной части империи, в других местах были редкостью и что в некоторых регионах античная иконография могла сохраняться дольше, чем, например, в столице империи.

Настоящее исследование показывает, что еще несколько веков после подписания эдикта Салоники (380 г.), провозгласившего христианство государственной религией, античные элементы продолжали существовать на византийских монетах вместе с христианскими символами. Необходимо отметить, что в VI–VII вв. предпочтение отдавалось тем античным мотивам, которые использовались в IV–V вв., то есть в не слишком отдаленном прошлом, когда христианство уже начало явно доминировать, хотя их происхождение могло быть намного старше.

Литература

1. Боги на монетах: Древняя Греция, Рим, Византия. Каталог выставки. – СПб.: Изд-во ГЭ, 2007. – 301 с.
2. *Baleka J.* Výtvarné umění — Výkladový slovník. – Praha: Academia, 2006. – 429 p.
3. *Bellinger A. R., Berlincourt M. A.* Victory as a Coin type // Numismatic Notes and Monographs. – New York: American Numismatic Society, 1962. – No. 149. – 68 p.
4. *Bellinger A. R.* Catalogue of the byzantine coins in the Dumbarton Oaks collection and in Whittemore collections, I: Anastasius I to Maurice (491–602). – Washington: Dumbarton Oaks center for byzantine studies, 1966–1968. – 383 p.
5. *Breckenridge J. D.* The numismatic iconography of Justinian II (685–695, 705–711 A. D.) – Numismatic notes and monographs. – New York: American Numismatic Society, 1959. – No. 144. – 104 p.
6. *Brubaker L., Tobler H.* The Gender of Money: Byzantine Empresses on coins (324–802) // Gender and History. – Vol. 12. – No. 3. – 2000. – P. 572–594.
7. *Bruun P. M.* Roman Imperial Coinage VII. Constantine and Licinius. – London: Spink and Son Ltd., 1966. – 778 p.
8. *Christof E.* Das Glück der Stadt, Die Tyche von Antiochia und andere Stadttychen. – Frankfurt: Peter Lang, 2001. – 334 p.
9. *Coarelli F.* The Column of Trajan. – Rome: German Archaeological Institute 2000. – 273 p.
10. *Corpus Juris Civilis III, Novellae / R. Schoell; G. Kroll (ed.).* – Dublin — Zürich, Wedmann, 1972 (repr.). – 813 p.
11. *Čurčić S.* Aesthetic Shifts in Late Antique Art: Abstraction, Dematerialization, and Two-Dimensionality // Transition to Christianity: Art of Late Antiquity, 3rd–7th Century AD / *A. Lazaridou (ed.).* – New York: Alexander S. Onassis Foundation, 2011. – P. 67–71.
12. *Elsner J.* Art and the Roman Viewer: The Transformation of Art from the Pagan World to Christianity. – Cambridge, New York and Melbourne (CUP), 1995. – 375 p.
13. *Ensoli S.* L'heróon di Dexileos nel Ceramico di Atene: problematica architettonica e artistica attica degli inizi del IV secolo a.C., Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. – Roma: Accademia nazionale, 1987. – 329 p.
14. *Gardner P.* Catalogue of Greek Coins in the British Museum. The Seleucids coins of Syria. – London: Longmans & Co., 1878. – 126 p.
15. *Grierson P.* Byzantine Coins. – London: Methuen, 1982. – 411 p.
16. *Hahn W., Metlich M.-A.* Money of the incipient Byzantine Empire: Anastasius I – Justinian I, 491–565. – Wien: Veröffentlichungen des Instituts für Numismatik und Geldgeschichte, 2000. – 171 p.
17. *Hahn W., Metlich M.-A.* Money of the incipient Byzantine Empire Continued: Justin II – Revolt of Heraclii, 565–610. – Wien: Veröffentlichungen des Instituts für Numismatik und Geldgeschichte, 2009. – 214 p.

18. *Ioannes Ephesios*. The Tird part of the Ecclesiastical history of John bishop of Ephesus / Now first translated from the original Syriac by R. Payne Smith. – Oxford: University Press, 1869. – 463 p.
19. *James L.* Empress and Power in Early Byzantium. – Leicester: Leicester University Press, 2001. – 194 p.
20. *Kent J.-P.-C.* Roman Imperial Coinage X: The Divided Empire and the Fall of the Western Parts, 395–491. – London: Spink and Son Ltd., 1994. – 509 p.
21. *Kropp J.-M.* Images and Monuments of Near Eastern Dynasts, 100 BC – AD 100. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 497 p.
22. *Lacam G.* Civilisation et monnaies byzantines. – Paris, 1974. – 503 p.
23. *Metcalf D.-M.* The Origins of the Anastasian reform. – Amsterdam: Adolf M. Hakkert 1969. – 105 p.
24. *Morrisson C.* Catalogue des monnaies byzantines de la Bibliothèque nationale. – Vol. I: D'Anastase Ier à Justinian II, 491–711. – Paris: Bibliothèque Nationale, 1970. – 103 p.
25. Nike-Victory On Coins and Medals, The Numismatic Museum of Athens / *D. Evgenifou et al. (eds.)*. – Athens: Hellenic Ministry of Culture, General Directorate of Antiquities and Cultural Heritage – Numismatic Museum Publ., 2004. – 108 p.
26. *Penna V.* Byzantine coinage. Medium of transaction and manifestation of imperial propaganda. – Nicosia: Bank of Cyprus Cultural Foundation, 2002. – 149 p.
27. *Sabatier J.* Description générale des Monnaies Byzantines frappes sous les empereurs d'orient depuis Arcadius jusqu'à la prise de Constantinople par Mahomet II. – Paris: Chez Rollin et Feuardent, 1862. – Vol. I. – 325 p.
28. *Scheiper R.* Bildpropaganda der römischen Kaiserzeit [Texte imprimé]: unter besonderer Berücksichtigung der Trajanssäule in Rom und korrespondierender. – Münzen — Bonn: R. Habelt, 1982. – 276 p.
29. *Stansbury-O'Donnell Mark D.* Reflections of the *Tyche* of Antioch in literary Sources and on Coins // An Obsession with Fortune, Tyche in Greek and Roman Art, Yale University Art Gallery Bulletin, 1994. – P. 51–63.
30. *Stevenson S.-W.* Dictionary of Roman coins, republican and imperial. – London: G. Bell and Sons, 1889. – 929 p.
31. *Syllogae Nummorum Graecorum (SNG)* Copenhagen. – Vol. III: Thessaly to Aegean Islands. – New Jersey, 1982 (reprint).
32. *Tolstoj J.* Monnaies Byzantines. – L. I. – Saint Petersburg, 1912; Amsterdam: A. M. Hakkert, 1968 (reprint). – 1060 p.
33. *Touratsoglou I.-P.* The Transition from Paganism to Christianity: The Numismatic evidence // Transition to Christianity: Art of Late Antiquity, 3rd–7th Century AD / *A. Lazaridou (ed.)*. – New York: Alexander S. Onassis Foundation, 2011. – P. 41–42.
34. *Ulrich-Bsana O.* Note su alcune rare monete di rame dell'imperatore Giustino II // Numismatica e scienze affini II (1936). – P. 75–84.
35. *Vulpe R.* Columna lui Traian – Trajan's Column. – Bucuresti, CIMEC, 2002. – 311 p.

Название статьи. Византийские монеты VI–VII веков: античные влияния и традиции в раннем Средневековье.

Сведения об авторе. Павла Ганциос Драпелова — аспирантка. Афинский национальный университет им. Каподистрии. University Campus, Афины, Греция, 15784. pdrapelova@arch.uoa.gr

Аннотация. В статью рассматриваются античные мотивы, которые по различным причинам продолжали существовать на монетах, чеканившихся в Византии в VI–VII вв. Некоторые элементы просто продолжили свое бытование без изменений, но постепенно произошла их схематизация, и впоследствии они исчезли. Другие мотивы были включены в репертуар византийской денежной системы и трансформировались в рамках христианской традиции. Кроме того, в рассматриваемый период дважды происходило краткосрочное возвращение традиционной языческой символики, при этом точные причины данного явления не ясны. Также в работе показано, что в провинции (например, в Антиохии) влияние античной иконографии могло быть сильнее, чем в столице. Остается вопрос, как в VI–VII вв. воспринимались античные мотивы самими византийцами и были ли эти символы всегда понятными. На основе выявленного материала и рассмотренных образцов удалось прийти к выводу о том, что большинство античных мотивов, появившихся на монетах в VI–VII вв., имели широкое распространение и на монетах IV–V вв., но происхождение их оказывается еще более древним.

Ключевые слова: античные влияния; византийские монеты; римские монеты; ранняя Византия; Виктория; династия Юстиниана; нумизматика; Ираклий I; Константин IV Погонат; Антиохия; VI век; VII век.

Title. Early Byzantine coins: Ancient influences and traditions in the early Middle Ages.

Author. Pavla Gkantzios Drapelova — Ph. D. student. National and Kapodistrian University of Athens, University Campus, 15784 Athens, Greece. pdrapelova@arch.uoa.gr.

Abstract. Some ancient pagan motifs still existed in the 6–7 cc. Byzantine coinage pattern. Part of them were gradually abandoned, the other part was incorporated into Byzantine monetary system and acquired a new Christian meaning. During two short-term rollbacks to paganism ancient iconography traditionally played more profound role in Byzantine provinces, than in the Capital city.

This article is focused on comparative analysis of ancient symbols used in the Byzantine coinage. The author comes to conclusion that ancient motifs continued to exist alongside with new Christian symbols in coinage pattern throughout Byzantine early history. However, the ability of Byzantines to properly understand ancient motifs remains a question.

Keywords: ancient influences; ancient reflections; Byzantine coins; Roman coins; early Byzantium; Victory; Justinian dynasty; numismatics; Heraclius; Constantine IV Pogonatus; Antioch; 6th century; 7th century.

References

- Baleka J. *Výtvarné umění — Výchkladový slovník (Explanatory Dictionary)*. Praha, Academia Publ., 2006. 429 p. (in Czech).
- Bellinger A. R. *Catalogue of the byzantine coins in the Dumbarton Oaks collection and in Whittemore collections, vol. I: Anastasius I to Maurice (491–602)*. Washington, Dumbarton Oaks center for byzantine studies Publ., 1966–1968. 383 p.
- Bellinger A. R.; Berlicourt M. A. Victory as a Coin type — *Numismatic Notes and Monographs, no. 149*. New York, American Numismatic Society Publ., 1962. 68 p.
- Breckenridge J. D. The numismatic iconography of Justinian II (685–695, 705–711 A.D.), *Numismatic notes and monographs, no. 144*. New York, American Numismatic Society Publ., 1959. 104 p.
- Brubaker L.; Tobler H. The Gender of Money: Byzantine Empresses on coins (324–802). *Gender and History*, 2000, vol. 12, no. 3, pp. 572–594.
- Bruun P. M. *Roman Imperial Coinage VII — Constantine and Licinius*. London, Spink and Son Ltd. Publ., 1966. 778 p.
- Christof E. *Das Glück der Stadt, Die Tyche von Antiochia und andere Stadttychen*. Frankfurt, Peter Lang Publ., 2001. 334 p. (in German).
- Coarelli F. *The Column of Trajan*. Rome, German Archaeological Institute Publ., 2000. 273 p.
- Čurčić S. Aesthetic Shifts in Late Antique Art: Abstraction, Dematerialization, and Two-Dimensionality. *Transition to Christianity: Art of Late Antiquity, 3rd–7th Century AD*. New York, Alexander S. Onassis Foundation Publ., 2011, pp. 67–71.
- Elsner J. *Art and the Roman Viewer: The Transformation of Art from the Pagan World to Christianity*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1995. 375 p.
- Ensolì S. *L'heróon di Dexileos nel Ceramico di Atene: problematica architettonica e artistica attica degli inizi del IV secolo a.C.*, *Atti della Accademia Nazionale dei Lincei*. Roma, Accademia nazionale Publ., 1987. 329 p. (in French).
- Gardner P. *Catalogue of Greek Coins in the British Museum — The Seleucids coins of Syria*. London, Longmans & co. Publ., 1878. 126 p.
- Grierson P. *Byzantine Coins*. London, Methuen Publ., 1982. 411 p.
- Hahn W.; Metlich M. A. *Money of the incipient Byzantine Empire Continued: Justin II — Revolt of Heraclii, 565–610*. Wien, Veröffentlichungen des Instituts für Numismatik und Geldgeschichte Publ., 2009. 214 p.
- Hahn W.; Metlich M. A. *Money of the incipient Byzantine Empire: Anastasius I — Justinian I, 491–565*. Wien, Veröffentlichungen des Instituts für Numismatik und Geldgeschichte Publ., 2000. 171 p.
- Ioannes Ephesios. *The Third part of the Ecclesiastical history of John bishop of Ephesus*. Oxford, University Press Publ., 1869. 463 p.
- James L. *Empress and Power in Early Byzantium*. Leicester, Leicester University Press Publ., 2001. 194 p.
- Kent J. P. C. *Roman Imperial Coinage X: The Divided Empire and the Fall of the Western Parts, 395–491*. London, Spink and Son Ltd. Publ., 1994. 509 p.
- Kropp J. M. *Images and Monuments of Near Eastern Dynasts, 100 BC – AD 100*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2013. 497 p.
- Lacam G. *Civilisation et monnaies byzantines*. Paris, Quarto Publ., 1974. 503 p. (in French).
- Metcalf D. M. *The Origins of the Anastasian reform*. Amsterdam, Adolf M. Hakkert Publ., 1969. 105 p.
- Morrisson C. *Catalogue des monnaies byzantines de la Bibliothèque nationale, vol. I: D'Anastase Ier à Justinian II, 491–711*. Paris, Bibliothèque Nationale Publ., 1970. 103 p. (in French).
- Evgenifou D. et al. (eds.). *Nike – Victory On Coins and Medals, The Numismatic Museum of Athens*. Athens, Hellenic Ministry of Culture, General Directorate of Antiquities and Cultural Heritage-Numismatic Museum Publ., 2004. 108 p.
- Penna V. *Byzantine coinage. Medium of transaction and manifestation of imperial propaganda*. Nicosia, Bank of Cyprus Cultural Foundation Publ., 2002. 149 p.
- Rodina A. Iu. *Bogi na monetah: Drevnjaja Grecija, Rim, Vizantija. Katalog vystavki (Gods on Coins: Ancient Greece, Rome and Byzantium)*. Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 2007. 301 p. (in Russian).
- Sabatier J. *Description générale des Monnaies Byzantines frappées sous les empereurs d'orient depuis Arcadius jusqu'à la prise de Constantinople par Mahomet II, vol. I*. Paris, Chez Rollin et Feuarent Publ., 1862. 325 p. (in French).
- Scheiper R. *Bildpropaganda der römischen Kaiserzeit [Texte imprimé]: unter besonderer Berücksichtigung der Trajanssäule in Rom und korrespondierender Münzen*. Bonn, R. Habelt Publ., 1982. 276 p. (in German)
- Schöll R.; Kroll G. (ed.) *Corpus Juris Civilis III, Novellae*. Dublin — Zürich, Wedmann Publ., 1972 (reprint). 813 p.
- Stansbury-O'Donnell Mark D. Reflections of the Tyche of Antioch in literary Sources and on Coins. *An Obsession with Fortune, Tyche in Greek and Roman Art, Yale University Art Gallery Bulletin*, 1994. pp. 51–63.
- Stevenson S. W. *Dictionary of Roman coins, republican and imperial*. London, G. Bell and Sons Publ., 1889. 929 p.
- Syllogae Nummorum Graecorum (SNG) Copenhagen, vol. III: Thessaly to Aegean Islands*. New Jersey, 1982 (reprint).
- Tolstoj J. *Monnaies Byzantines, vol. I*. Saint Petersburg, A. M. Hakkert Publ., 1968 (reprint). 1060 p. (in French and Russian).
- Touratsoglou I. P. The Transition from Paganism to Christianity: The Numismatic evidence. *Transition to Christianity: Art of Late Antiquity, 3rd–7th Century AD*. New York, Alexander S. Onassis Foundation Publ., 2011, pp. 41–42.
- Ulrich-Bsana O. Note su alcune rare monete di rame dell'imperatore Giustino II. *Numismatica e scienze affini*, 1936, vol. II, pp. 75–84 (in Italian).
- Vulpe R. *Columna lui Traian — Trajan's Column*. Bucuresti, CIMEC Publ., 2002. 311 p.